

Хуай Сюй повернул голову и увидел Цзин Чжэнсюаня, стоявшего в окружении других участников клуба. Его тёмные волосы влажно свисали, сверкающие капельки воды висели на кончиках, под действием силы тяжести падали и исчезали на серой ткани одежды.

Похоже, он пришёл сразу после душа.

Хуай Сюй с недоумением спросил: «Как ты здесь оказался?»

Участники клуба старинной музыки, заметив его, расступились, пропуская Цзин Чжэнсюаня к Хуай Сюю.

Цзин Чжэнсюань медленно подошёл, не отрывая взгляда от Хуай Сюя, в его холодных карих глазах словно мерцали звёзды.

Он поправил воротник Хуай Сюя, слегка склонив голову, его голос оставался холодным и низким, но тон стал необычайно нежным и мягким.

«Тренировка закончилась раньше, вот и пришёл побыть с тобой».

Хуай Сюй тронул его влажные чёрные волосы, с заботливым упреком произнес: «Волосы не высушил, ещё простудишься».

Цзин Чжэнсюань откинул назад растрепавшуюся чёлку, обнажив лоб идеальной формы, и слегка ущипнул Хуай Сюя за щёку: «Не волнуйся, не простужусь».

Хуай Сюй закатил глаза: «С твоим-то хрупким здоровьем, как я могу не волноваться».

Цзин Чжэнсюань посмотрел на него, ничего не ответив, уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке.

Их непринужденное взаимодействие привело участников клуба старинной музыки в восторг.

Нет ничего приятнее, чем наблюдать вблизи, как два красивых парня демонстрируют свои чувства. Разве что, если бы они были ещё ближе.

В клубе старинной музыки девушек было больше, чем парней, и уровень их увлечения ВЛ был чрезвычайно высок. Многие из них состояли в группе «Одуревшие от пейринга», и даже староста клуба, Шэн Фан, была одной из основательниц этой группы.

Группа «Одуревшие от пейринга» стремилась находить намёки на отношения в каждой мелочи.

Многие члены клуба участвовали в Хэллоуин-вечеринке и до сих пор были под впечатлением от их взаимодействия в тот вечер. А сегодня, наблюдая за этим «праздником любви» с такого близкого расстояния, они были просто на седьмом небе от счастья!

Цзин Чжэнсюань и Хуай Сюй виделись часто, ведь он то и дело приходил за ним, но он редко заходил внутрь, в основном ждал у входа.

Такое, чтобы он зашёл прямо внутрь и начал демонстрировать свои чувства, происходило впервые.

Группа людей то смотрела на них, то вспоминала события той ночи на Хэллоуин и не могла не убедиться в том, что их пейринг — реальность.

Хуай Сюй и Цзин Чжэнсюань определённо пара!

Дружба с детства — определённо прикрытие для их любви!

В очередной раз убедиться в том, что их пейринг реален, — это было просто невероятное счастье!

Участники клуба чувствовали, что их буквально окутали сладостью.

Их глаза насытились, души очистились, а губы растянулись в улыбке.

Хуай Сюй и Цзин Чжэнсюань, закончив разговор, заметили, что на них смотрит группа участников клуба с кривыми улыбками, и, недоумевая, Хуай Сюй спросил: «У вас... у всех паралич лицевого нерва?»

Цзин Чжэнсюань тоже повернулся, но прежде чем он успел посмотреть по сторонам, участники клуба, словно получив какой-то сигнал, разбежались врассыпную и принялись суетливо заниматься делами в комнате, делая вид, что очень заняты.

«Какой паралич?»

«Что за паралич?»

«Хуай Сюй, тебе, наверное, показалось».

Хуай Сюй потёр затылок и, глядя на группу чрезмерно занятых одноклассников, неуверенно спросил: «Правда?»

«Наверное, одежда слишком белая, тебя ослепило», — ответила староста Шэн Фан, остальные участники клуба энергично закивали.

Хуай Сюй был очень простым в общении, а вот Цзин Чжэнсюань, наоборот, казался неприступным.

Участники клуба опустили глаза, но в душе у них было сладко.

Всё в порядке, они всё понимают, это «чистая» дружба с детства.

Они никому не расскажут.

Из-за этой суматохи они не заметили как подошло время второй репетиции.

Хуай Сюй снял ханьфу и аккуратно повесил его обратно на вешалку.

Участники клуба тоже прекратили притворяться занятыми и приготовились идти в актовый зал.

В клубе старинной музыки были не только гуцини, но и другие традиционные инструменты, такие как гучжэн, шэн, сяо и сюнь.

Группа людей с инструментами направилась в актовый зал.

Цзин Чжэнсюань нёс гуцинь Хуай Сюя, и они шли бок о бок, незаметно оказавшись впереди колонны.

Остальные участники клуба нарочито непринужденно следовали за ними.

На первый взгляд казалось, что они просто медленно идут, но на самом деле они хотели продолжать наслаждаться зрелищем.

Разница в росте между Хуай Сюем и Цзин Чжэнсюанем составляла 13 сантиметров, что, в общем-то, не так много, но Хуай Сюй был худощавого телосложения, поэтому визуально казалось, что разница больше. Сейчас, когда они шли вместе, они смотрелись очень гармонично как по росту, так и по телосложению.

Неудивительно, что Шэн Фан и другие хотели наблюдать за ними. У них были слишком хорошие исходные данные, которые не могли не натолкнуть на определенные мысли, к тому же их обычное поведение друг с другом было настолько близким, что не только люди с развитой интуицией, но и самые закоренелые гетеросексуалы не могли не задуматься.

От комнаты клуба до актового зала было недалеко, и вся компания дошла за несколько минут.

Цзин Чжэнсюань помог Хуай Сюю отнести гудинь за кулисы и остался с ним ждать выхода.

Вторая репетиция была явно более официальной, чем первая. Каждая программа должна была быть отыграна полностью, от выхода на сцену до ухода, от освещения до звука — каждый элемент, каждый шаг должен был быть отрепетирован, чтобы на настоящем выступлении не было никаких ошибок.

Программа Хуай Сюя была примерно в середине, поэтому им нужно было ждать довольно долго.

Организаторы отвели их в комнату ожидания.

Как только Хуай Сюй и Цзин Чжэнсюань сели, к ним подошёл человек.

Шу Цзиньвэй с лёгкой улыбкой спросил Цзин Чжэнсюаня: «Старший, вы тоже участвуете в концерте?»

Цзин Чжэнсюань с растерянным видом холодно ответил: «Ты кто?»

Шу Цзиньвэй: «...»

Его улыбка застыла на лице.

Хуай Сюй, увидев это, потянул Цзин Чжэнсюаня за рукав: «Ты забыл? Это же тот младший, которого ты тогда спас».

После этих слов Цзин Чжэнсюань вспомнил тот случай и тут же выпрямился, оторвавшись от спинки стула.

Хуай Сюй нахмурился и с недоумением посмотрел на него.

Почувствовав на себе взгляд, Цзин Чжэнсюань снова молча откинулся на спинку стула.

В то же время, услышав, как Хуай Сюй за него заступился, Шу Цзиньвэй мило ему улыбнулся.

Хуай Сюй, посмотрев на него, с большим сочувствием сказал: «Не принимай близко к сердцу, он страдает прозопагнозией*, он со всеми так, это не лично к тебе».

*утрата способности к распознаванию знакомых лиц

Цзин Чжэнсюань: «...»

Шу Цзиньвэй с благодарностью посмотрел на Хуай Сюя и дружелюбно сказал: «Вы, должно быть, старший Хуай Сюй, я слышал о вас, спасибо».

Хуай Сюй слегка улыбнулся: «Вы тоже с клинического факультета?»

«Нет, — Шу Цзиньвэй покачал головой, — Я с юридического».

«Вау, юрист, круто! — Хуай Сюй восхищённо вздохнул, — Я с детства восхищаюсь красноречивыми юристами и прокурорами, знающими законы».

«Ничего особенного», — Шу Цзиньвэй скромно улыбнулся.

«Скромничаете. Присаживайтесь? — Хуай Сюй хлопнул по пустому месту рядом с собой. — Как вы узнали обо мне на юридическом факультете?»

Услышав это, Цзин Чжэнсюань молча повернул голову, его рука, лежавшая на подлокотнике, сжалась, и он постепенно оторвался от спинки стула.

Но, немного подумав, он невозмутимо откинулся обратно.

Хуай Сюй всё это время смотрел на Шу Цзиньвэя и не заметил движений своего друга.

«Спасибо, — Шу Цзиньвэй сел рядом с Хуай Сюем и объяснил, — Вы оба со старшим — известные личности в университете, многие о вас знают».

«? — Хуай Сюй удивился. — Мы известные? В каком смысле?»

«Вы оба...» — Шу Цзиньвэй не успел договорить, как Цзин Чжэнсюань внезапно дважды кашлянул.

«Подожди, — торопливо сказал Хуай Сюй и повернулся к Цзин Чжэнсюаню. — Что это ты вдруг закашлялся? Не простудился ли?»

Говоря это, он достал из бокового кармана рюкзака термос и протянул ему: «Как раз кстати, сегодня ты мне приготовил чай от жара и для профилактики простуды, пей побольше».

Каждая смена сезона — это период повышенного риска простуды, и Цзин Чжэнсюань никогда не относился к этому легкомысленно: в термосе у него был горячий чай, на столе — лечебные блюда, в рюкзаке — маска и дезинфицирующий спрей, и даже ультрафиолетовая лампа была приготовлена заранее.

Пока Цзин Чжэнсюань откручивал крышку термоса, он взглянул на Шу Цзиньвэй. На этот раз его взгляд был не растерянным, а предостерегающим и угрожающим.

Шу Цзиньвэй: «...»

По времени кашля и по этому взгляду любой нормальный человек мог догадаться, что хотел сказать Цзин Чжэнсюань.

Поэтому, когда Хуай Сюй снова повернулся к нему с вопросом, Шу Цзиньвэй нашёл другой предлог: «Я расспрашивал о старшем Цзин Чжэнсюане...»

Говоря это, Шу Цзиньвэй посмотрел на пьющего воду Цзин Чжэнсюаня и, убедившись, что у того нет особой реакции, закончил фразу: «...и тогда узнал, что вы друзья детства».

«Эх, я-то думал, что там что-то особенное, а оказалось...» — Хуай Сюй покачал головой и усмехнулся.

Цзин Чжэнсюань незаметно выдохнул и протянул термос Хуай Сюю: «И ты выпей».

Хуай Сюй взял его и отпил прямо из горлышка.

Цзин Чжэнсюань, глядя на приподнятый профиль Хуай Сюя и на то, как двигается его кадык, когда он глотает, случайно заметил сложный взгляд Шу Цзиньвэй.

Цзин Чжэнсюань сузил глаза и холодно посмотрел на него, его взгляд был ещё более свирепым, чем раньше.

Шу Цзиньвэй: «...»

Он испуганно отвёл взгляд.

Теперь этот человек его вроде бы узнал, но результат, кажется, ещё хуже, чем если бы он его не знал.

Шу Цзиньвэй снова украдкой взглянул на взаимодействие Хуай Сюя и Цзин Чжэнсюаня и окончательно убедился, что слухи об их отношениях не беспочвенны.

Хуай Сюй был дружелюбен со всеми и мог найти общий язык с каждым, не создавая ощущения ни навязчивости, ни неловкости. К тому же, у Шу Цзиньвэя, как и у него, было своё выступление, поэтому они оживлённо болтали, а сидевший с другой стороны Цзин Чжэнсюань стал лишь дополнением.

Во время первой репетиции каждый номер выступал в своё время, поэтому Хуай Сюй не знал, что за номер у Шу Цзиньвэя. Когда же он узнал, то был по-настоящему удивлён.

«Цветочное бельканто**?! И это скрывалось в таком худощавом теле?! Да ты просто мастер маскировки!»

**техника виртуозного пения

Шу Цзиньвэй застенчиво улыбнулся, упираясь прямыми руками в колени, и немного смущённо сказал: «Просто я долго тренировался».

«Без врождённых данных вряд ли получилось бы, в какое время твой номер?» — спросил Хуай Сюй.

Шу Цзиньвэй ответил: «В конце».

Хуай Сюй наклонился к Шу Цзиньвэю, опершись локтем о подлокотник и подперев подбородок рукой: «Тогда мы ещё можем поболтать. Расскажи, как Цзин Чжэнсюань тебя тогда спас?»

Цзин Чжэнсюань, который пил воду: «!»

Он тут же поперхнулся, вода попала ему в горло, он начал отчаянно кашлять, его лицо покраснело...

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*´з`*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743136>